

Ольга Тартынская

НЕЖНЫЙ квест

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Т21

Тартынская, О.
Т21 Нежный квест / О. Тартынская. — М. : RUGRAM, 2025. —
302 с.

ISBN 978-5-517-13442-4

Кира Андреева знает цену успеху: карьера — прежде всего. Но однажды в её жизнь врывается он — с рёвом мотоцикла и дерзкой ухмылкой. Грубый, наглый, невозможно притягательный.

Теперь её планы рушатся. Кто-то из своих предаёт, проект под угрозой, а этот невыносимый тип вдруг становится... единственным, кто её понимает.

Выбор между мечтой и чувствами — самый сложный в её жизни.

Страсть. Предательство. Решение, которое изменит всё.

Сильная героиня. Мужчина, сводящий с ума. Старая Москва, тайны прошлого, заповедный лесной уголок.

Эта история — не просто о любви. Это — о выборе, который меняет всё.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13442-4

© Тартынская О., 2025
© Кечежян К., оформление, 2025
© RUGRAM, 2025
© Т8 Издательские технологии,
оформление, 2025

НЕОЖИДАННЫЙ УДАР

— Кира, нашу идею слили конкурентам!

Кира не донесла до рта чашку, выдохнула:

— Кто?

— Спроси что полегче, — усмехнулся Сашка Кашин, компьютерный гений и правая рука Кире.

Он ворвался к ней, как всегда, без стука.

— Смотри, — бесцеремонно отпихнув ее от компьютера, Сашка защелкал клавишами. — Вот их сайт: квест «Мюнхгаузен». Пишут, находится в разработке.

Кира смотрела в монитор и пыталась сообразить, кто мог так ее подставить. Из узкого круга посвященных никто, по ее разумению, не был на это способен. Да и не в их интересах это делать: столько собственной же работы коту под хвост.

— Может, совпадение? — с хрупкой надеждой спросила она.

— Ага, совпадение, — злясь, ответил Сашка. — Смотри, это твоя идея!

Он тыкал в открывающиеся окна:

— А это? Таких совпадений не бывает.

— Так! — пыталась собраться Кира Евгеньевна. — Давай подумаем, кто это может быть.

Она видела, что сходны даже детали сценария, разные оригинальные находки. Это был, несомненно, удар.

Сашка нахохлился:

— Надеюсь, присутствующие вне подозрения?

— Я даже себе не верю, — жестко ответила начальница, сиюсь сосредоточиться, что было сложно, пока это лохматое чудовище маячило перед глазами. — Иди уже, работай. Я приняла к сведению.

Гениальный компьютерщик стащил у нее со стола банан и умчался, хлопнув дверь. Успел бросить на ходу:

— Я тут ни при чем, если что.

Удар был серьезным. Кира лихорадочно щелкала мышкой, изучая сайт ворованного квеста, и все больше убеждалась, что никакое это не совпадение. Это ее проект, ее сценарий. Что делать?

Она сунулась в телефон, еще не понимая, кому звонить и бить тревогу. Работа целого года насмарку. И без того уже бизнес хиреет: рынок квестов в Москве перенасыщен. Мода на эту форму развлечений проходит. Уже нет тех доходов, которые были вначале, когда она затеяла свое дело. Остается жить франшизами, продавая их в Германию, в Израиль...

Телефон в ее руках взорвался звонком. Высветилось: «Мать».

— Да, мама, — не сразу ответила Кира.

— Ксюша, ты мне не звонишь уже месяц. Что-нибудь случилось? — заискивающие интонации матери тотчас вывели Киру из подобия равновесия.

— Нет, мама, у меня все в порядке, — железным голосом ответила железная леди.

Матери вовсе не обязательно знать о ее сегодняшнем ударе.

— А ты все так же одна? — робко поинтересовалась Валентина Петровна.

— В каком смысле? — нарочито грубо спросила Кира, прекрасно понимая, о чем ее спрашивают.

— Замуж не выходишь? — уточнила мать.

— Раз уже попыталась.

— Прости, Ксюша...

— Все, мама, у меня люди. Я в порядке. Тебя не спрашиваю, как ты.

— В больнице недавно лежала, — успела вставить мать.

— Ну жива? — с деланным равнодушием спросила жестокая дочь.

— Вчера выписали...

— Ну и слава Богу. Пока, мама, у меня дела.

— Ксюша...

Кира не стала дальше слушать, отключила связь.

На душе сделалось вовсе скверно. Ну что за день! Хоть бы что-нибудь хорошее. Однако стоп! Она подошла к зеркалу, висевшему в простенке ее скромной комнатухи, которую и при большой фантазии кабинетом не назовешь. Надо взять себя в руки и действовать. На нее смотрело бледное лицо со строго поджатыми губами и холодными глазами. Непослушные волосы убраны в тугий узел. Строгий костюм без единой складочки лежит, точно на манекене.

«Ксюша, Ксюша, Ксюша, юбочка из плюша...» Нет больше Ксюши, есть Кира Евгеньевна.

Снова зазвонил телефон, и тут лицо ее просветлело.

— Да, Герман. Вечером? Да, хорошо, поняла.

Он пригласил ее на свидание. Что ж, начало неплохое. Однако все сантименты оставим на вечер, а сейчас надо решить, что делать с квестом. С ним были связаны большие надежды, «Мюнхгаузен» должен был обеспечить Кире старт в вожаемое будущее.

Снова без стука ворвался Сашка. Его, как тайфун, нельзя остановить ничем, даже фирменным взглядом Медузы Горгоны.

— Кира, я опросил всех, кто над «Мюнхгаузеном» работал. Да нет, это не наши, зуб даю.

— Ты уже раззвонил, что у нас утечка? — Кира грозно подняла брови.

— Да за кого ты меня принимаешь! — Сашка схватил со стола ручку и стал ее раскручивать и снова свинчивать. — Я же не дурак, я аккуратненько порасспрашивал, издалека.

В их скромном офисе трудилось всего три человека, не считая Киры. Остальные сотрудники подбирались по мере необходимости из фрилансеров, они работали удаленно.

— А исполнителей опросил? — вспомнила начальница. — Кто там сейчас работает на объекте?

— Три парня из Беларуси или с Украины. Ну им-то за чем? У них же, кроме чертежей, ничего и нет.

— Так это самое важное! — лицо железной леди оживилось. — Идея может в воздухе носиться, а вот как воплотить задумки в реальность — это надо особый склад ума иметь и фантазию.

Кира вырвала ручку из шаловливых пальчиков гения и швырнула ее на стол.

— Ладно, я сама с ними поговорю. Напомни мне координаты мастера, я с ним свяжусь.

Сашка унесся, как и не был. Железная леди задумалась о проблемах, но как-то нечаянно мысли ее перескочили на приятное: вечернее свидание.

Познакомились они с Германом при нелепых обстоятельствах, что вовсе не свойственно Кире Евгеньевне. Она терпеть не могла смешных положений, а тут...

Кира жила в небольшой двушке на Комсомольском проспекте, купила квартиру совсем недавно, когда наконец

смогла набрать нужную сумму. К ней часто звонила в дверь соседка по площадке, одинокая старушка. Однажды Кира помогла ей отпереть ключом дверь, старушка никак не справлялась. С тех пор она повадилась к ней по разным поводам: то она не может открыть баночку с лекарством, то просит набрать номер на телефоне:

— Я ничего не вижу. Совсем слепая!

Постоянно все забывает: то у нее течет вода из крана, то свет горит всю ночь — забыла выключить.

Как-то среди ночи Кира услышала за стеной громкую музыку. Музыка орала так, что стены тряслись. Так, по крайней мере, казалось бессонной бизнес-леди, которая металась по квартире в поисках снотворного. Это продолжалось минут сорок или час. Кира не могла понять, откуда доносится сумасшедшая какофония, греша на молодежь с верхнего этажа.

Через час, не выдержав пытки, она как была, в пеньюаре, вышла на площадку. Каково же было ее изумление, когда бедняга поняла, что музыка гремит в квартире старушки. Встревоженная Кира Евгеньевна позвонила в дверь. Долго прислушивалась к тому, что творится внутри, но ничего, кроме барабанов, не услышала. Уже стала думать бог весть что, снова позвонила, долго держала палец на кнопке, наконец собралась вернуться за телефоном и позвонить в полицию. И тут дверь соседской квартиры медленно отворилась. Из-за нее высунулся нос соседки. Она испуганно смотрела на Киру.

— Я хотела только послушать радио и — вот... — пролепетала старушка. — Не знаю, как выключить. Уже сыну позвонила, не хотела вас тревожить ночью.

— А у вас есть сын? — удивилась Кира.

Она решительно вошла в квартиру, которая была когда-то образцовой, годах этак в семидесятых. В древней стенке рас-

положился новенький музыкальный центр с мощными колонками, которые и извергали буйную попу. Найдя нужную кнопку, девушка выключила наконец этот кошмар. Наступила блаженная тишина. Соседки смотрели друг на друга с облегчением, и тут в этой блаженной тишине пискнул домофон. Кира не успела ничего спросить, только округлила глаза: третий час ночи, какие гости? Соседка сама испугалась, но вспомнила:

— Это сын, наверное.

— Что ж, я пойду, — заторопилась утомленная бизнес-леди.

Она не успела выйти из квартиры. Дверь, открытая ключом, распахнулась, и на пороге возник он, Герман. Он удивленно смотрел на полуголую женщину, а она под его взглядом вспомнила, что ее пеньюар неприлично прозрачный и она в первозданности предстала перед незнакомым мужчиной. Сын соседки хмыкнул и с трудом перевел взгляд на мать.

— Мама, я же тебе все объяснил: как включать, как искать нужное радио, как выключать.

Соседка (Кира с трудом вспомнила, что ее зовут Галина Семеновна) виновато пожала плечами и вдруг с гостинодворской лихостью предложила:

— А давайте пить чай!

— Ой, нет, мне завтра на работу... — Кира плотнее запахнула верхнюю часть пеньюара и обвила себя руками.

— Давайте! — неожиданно поддержал Галину Семеновну сын.

Он скинул куртку и гостеприимным жестом пригласил девушку на кухню:

— Все равно ведь уже проснулись.

Кира пыталась вспомнить, где видела это лицо, сразу же показавшееся ей знакомым. Она прошла на кухню и заби-